

Мақсимилиан Волошин

Corona astralis

I

*В мирах любви неверные кометы,
Сквозь горних сфер мерцающий Стожар —
Клубы огня, мятущийся пожар,
Вселенских бурь блуждающие светлы, —*

*Мы вдаль несем... Пусть темные планеты
В нас видят меч грозящих миру қар, —
Мы правим путь свой қ солнцу, қак Иқар,
Плащом ветров и пламени одеты.*

*Но странные, — его қоснувшись, — прочь
Стремим свой бег: от солнца снова в ночь —
Вдаль, по путям парабол безвозвратных..*

*Слепой мятеж наш дерзкий дух стремится
В багровой тьме закатов незакатных..
Закрыт нам путь проверенных орбит!*

II

*Закрыт нам путь проверенных орбит,
Нарушен лад молитвенного строя..
Земным богам земные храмы строя,
Нас жрец земли земле не причастит.*

*Безумьем снов скитальный дух повит.
Қак пчелы мы, оставшие от роя!..
Мы беглецы, и сзади наша Троя,
И зарево наш парус багрянит.*

*Дыханьем бурь таинственно влекомы,
По свитқам троп, по росстаням дорог
Стремимся мы. Суров наш путь и строг*

*И пусть кругом грохочут глухо громамы,
Пусть веет вихрь сомнений и обид, —
Явь наших снов земля не истребит!*

III

*Явь наших снов земля не истребит:
В парче лучей истают тихо зори,
Журчанье утр сольется в дневном хоре,
Ущербный серп истлеет и сгорит,*

*Седая зыбь в алмазы раздробит
Снопы лучей, рассыпанные в море,
Но тех ночей, разверстых на Фаворе,
Блеск близких солнц в душе не победит.*

*Нас не спяют полдневные экстазы
Земных пустынь, ни жидкие топазы,
Ни тоқи смол, ни золото лучей.*

*Мы шелком лун, как ризами, одеты,
Нам ведом день немеркнущих ночей, —
Полночных солнц к себе нас манят светлы.*

IV

*Полночных солнц к себе нас манят светлы...
В колодцах труб пыливый тонет взгляд.
Алмазный без вселенные стремят:
Системы звезд, туманности, планеты,*

*От Альфы Пса до Веги и от Беты
Медведицы до трепетных Плеяд —
Они простор небесный бороздят,
Плворя во тьме свершенья и обеты.*

*О, пыль миров! О, рой священных пчел!
Я исследил, измерил, взвесил, счел,
Дал имена, составил карты, сметы...*

*Но ужас звезд от знанья не потух,
Мы помним все: наш древний, темный дух,
Ах, не крещен в глубоких водах Леты!*

V

*Ах, не крещен в глубоких водах Леты
Наш звездный дух забвением ночей!
Он не испил от Орковых ключей,
Он не принес подземные обеты.*

*Не замкнут круг. Заключая недопеты...
Когда для всех сапфирами лучей
Сияет день, журчит в полях ручей, —
Для нас во мгле слепые бродят светлы,*

*Шуршит тростник, мерцает тьма болот,
Напрасный ветер свивает и несет
Осенний рой теней Персефонеи,*

*Печальный взор вперяет в ночь Пелид...
Но он еще тоскливей и грустнее,
Наш горький дух.. И память нас томит.*

VI

*Наш горький дух.. (И память нас томит...)
Наш горький дух пророс из тьмы, как травы,
В нем навий яд, могильные отравы.
В нем время спит, как в недрах пирамид.*

*Но ни порфир, ни мрамор, ни гранит
Не создадут незыблемей оправы
Для роковой, пролитой в вечность лавы,
Что в нас свой ток невидимо струит.*

*Гробницы солнц! Миров погибших урна!
И труп Луны и мертвый лик Сатурна —
Запомнит мозг и сердце затаит:*

*В крушеньях звезд рождалась мысль и крепла,
Но дух устал от сваянного пепла, —
В нас тлеет боль внежизненных обид!*

VII

*В нас тлеет боль внежизненных обид.
Помит печать, и глухо точит пламя,
И всех скорбей развернутое знамя
В ветрах тоски уныло шелестит.*

*Но пусть огонь и жалит и язвит
Певучий дух, задушенный телами, —
Лаокроон, опутанный узлами
Горючих змей, напрягся... и молчит.*

*И никогда — ни счастье этой боли,
Ни гордость уз, ни радости неволи,
Ни наш экстаз безвыходной тюрьмы*

*Не отдадим за все забвенья Леты!
Грааль скорбей несем по миру мы, —
Изгнанники, скитальцы и поэты!*

VIII

*Изгнанники, скитальцы и поэты, —
Кто жаждал быть, но стать ничем не смог..
У птиц — гнездо, у зверя — темный лог,
А посох — нам и нищенства заветы.*

*Долг не свершен, не сдержаны обеты,
Не пройден путь, и жребий нас обрек
Мечтам всех троп, сомненьям всех дорог...
Расплескан мед, и песни не допеты.*

*О, в срывах волю найти, познать себя
И, горький стыд смиренно возлюбя,
Припасть к земле, искать в пустыне воду,*

*К чужим шатрам идти просить свой хлеб,
Подобным стать бродячему рапсоду —
Птому, кто зряч, но светом дня ослеп.*

IX

*Птому, кто зряч, но светом дня ослеп, —
Смысл голосов, звук слов, событий звенья,
И запах тел, и шорохи растенья, —
Весь тайный строй сплетений, швов и скреп*

*Раскрыт во тьме. Податель света — Феб
Даёт слепцам глубинные прозренья.
Скрыт в яслях Бог. Пещера заточенья
Превращена в Рождественский Вертеп.*

*Праматерь-ночь, лелея в темном чреве
Скупым Отцом ей возвращенный плод,
Свои дары избраннику несет —*

*Птому, кто в тьму был Солнцем ввергнут в гнев,
Кто стал слепым игралищем судеб,
Птому, кто жив и брошен в темный склеп.*

X

*Птому, кто жив и брошен в темный склеп,
Видны края расписанной гробницы:
И Солнца челн, богов подземных лица,
И строй земли — в полях маис и хлеб,*

*Быки идут, жнет серп, бьет колос цеп,
В реке плоты, спит зверь, вьют гнезда птицы,
Пак видит он из складок плащаницы
И смену дней, и ход людских судеб.*

*Без радости, без слез, без сожаленья
Следить людей напрасные волненья,
Без темных дум, без мысли "почему?";*

*Вне бытия, вне воли, вне желанья,
Вкусив покой, неведомый тому,
Кому земля — священный край изгнанья.*

XI

Кому земля — священный край изгнанья,
Того простор полей не веселит.
Но каждый шаг, но каждый миг таит
Иных миров в себе напоминанья.

В душе встают неясные мерцанья,
Как будто он на камнях древних плит
Хотел прочесть священный алфавит
И позабыл понятий начертанья.

И бродит он в пыли земных дорог, —
Огступник-жрец, себя забывший бог,
Следя в вещах знакомые узоры.

Он тот, кому погибель не дана,
Кто, встретив смерть, в смущенье клонит взоры,
Кто видит сны и помнит имена.

XII

Кто видит сны и помнит имена,
Кто слышит трав прерывистые речи,
Кому ясны идущих дней предтечи,
Кому поет влюбленная волна;

Тот, чья душа землей убелена,
Кто бремя дум, как плащ, принял на плечи,
Кто возжигал мистические свечи,
Кого влекла Изиды пелена,

Кто не пошел искать земной улады
Ни в плясках жриц, ни в оргиях Менад,
Кто в чашу нег не выжал виноград,

Кто, как Орфей, нарушив все преграды,
Все ж не извел родную тень со дна, —
Тому в любви не радость встреч дана.

XIII

*Птому в любви не радость встреч дана,
Кто в страсти ждал не сладкого забвенья,
Кто в ласках тел не ведал утоленья,
Кто не испил смертельного вина.*

*Страшится он принять на рамена
Ярмо надежд и тяжкий груз свершенья,
Не хочет уз и рвет живые звенья,
Которыми связует нас Луна.*

*Своей тоски — навеки одинокой,
Как зыбь морей пустынной и широкой,
Он не отдаст. Кто оцет жаждал — тот*

*И в самый миг последнего страданья,
Не мирный путь блаженства изберет,
А темные восторги расставанья.*

XIV

*А темные восторги расставанья,
А пепел грез, и боль свиданий — нам.
Нам не ступать по синим лунным льнам,
Нам не хранить стыдливого молчанья.*

*Мы шепчем всем ненужные признанья,
От милых рук бежим к обманному снам,
Не видим лиц и верим именам,
Помясь в путях напрасного скитанья.*

*Со всех сторон из мглы глядят на нас
Зрачки чужих, всегда враждебных глаз,
Ни светом звезд, ни солнцем не согреты,*

*Стремя свой путь в пространствах вечной тьмы,
В себе несем изгнанье мы —
В мирах любви неверные кометы!*

Ключ

*В мирах любви — неверные кометы, —
Закрыт нам путь проверенных орбит!
Явь наших снов земля не истребит, —
Полночных солнц к себе нас манят светлы.*

*Ах, не крещен в глубоких водах Леты
Наш горький дух и память нас томит.
В нас тлеет боль внежизненных обид —
Изгнанники, скитальцы и поэты!*

*Птому, кто зряч, но светом дня ослеп,
Птому, кто жив и брошен в темный склеп
Кому земля — священный край изгнанья,*

*Кто видит сны и помнит имена, —
Птому в любви не радость встреч дана,
А темные восторги расставанья!..*

Август 1909

Коктебель